

На земле В. Белова и Н. Рубцова, в Вологде, региональное отделение Союза писателей России начало издавать газету “Вологодский литератор”. Стремясь поддержать инициативу коллег, “Наш современник” публикует материал из летних номеров новой газеты — статью известного писателя Сергея Алексеева, начинавшего свой литературный путь на страницах нашего журнала.

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ

ЗАСАДНЫЙ ПОЛК

... В 90-е годы власть перестала называть народ народом. Это знак, сигнал. Чаще всего используется характерный термин “население страны”, и оно, население, в последние годы неуклонно растёт, о чём нам с радостью сообщают. Можно согласиться: население и впрямь растёт — народ убывает. Населением называют тех, кого населяют на определённую территорию, сажают на землю, а народом — тех, кто здесь народился, кто ведёт свой род и помнит о своих предках. Чувствуете разницу?

Ну, разве сумел бы Мавроди и ему подобные увлечь халявой и облапошить десятки тысяч наших сограждан, осознавая себя народ народом? Это когда на Руси жили на дармовщинку? Разве народ выдержал бы столь долгое и изощрённое унижение? Позволил бы обворовать себя, купившись на ваучер, впоследствии проданный за бутылку? Допустил бы, чтобы у нас на улицах жили сотни тысяч беспризорников, как после Гражданской? А ещё столько же в детских домах? Беспредел милиции-полиции, крышующей преступное и порочное? Сжился бы народ с неслыханной даже в России чиновничьей коррупцией и самоуправством? В переводе на русский — с казнокрадством, мздоимством и лихоимством?

Существование всего этого разве не национальный позор? Разве это не унижение, добивающее остаток чувства народного единства и гордости?

Я понимаю, невосприимчивость к боли — последствия шоковой терапии, которую применили к целому народу. Да ещё к какому народу! Который победил в самой страшной войне, который страну из руин поднял, который в космос первым вышел! Которого уважали во всём мире и во все времена!

Но как же такой народ позволил предателям и тщеславным авантюристам от политики развалить государство, обокрасть себя, да ещё добровольно взойти на плаху, дабы получить укол шоковой терапии?

Россия впервые напрямую столкнулась с незнакомой стратегией непрямых действий. И, не имея опыта, помимо воли своей стала соучастником преступления по уничтожению собственного государства. Это печально, но это факт. Помните, с чего всё начиналось? С митингов, связанных с экологией и борьбой с привилегиями партработников. (Нынче эти привилегии кажутся смешными!) Потом вбросили лозунг застоя в экономике, карточную систему и картину пустых магазинных полок. И почти сразу же слоган: “Кооперация спасёт страну”. Не спасла, но последовала ваучеризация, то есть бумажный делёж всего, что было накоплено многими поколениями. Тут и увяз коготок. Далее уже можно было ископать население, как угодно и чем угодно: финансовыми пирамидами и палёной водкой, карательными кампаниями и заманчивыми способами накопления первичного капитала, неприкрытым рэккетом

и открытым ненаказуемым бандитизмом. Руки у “великих реформаторов” были развязаны. Втянутые в преступление, как неразумные подростки в воровскую шайку, мы уже почти не сопротивлялись развалу Варшавского Договора, государства СССР.

Однако были и скрытые, не экономические мотивы соучастия в преступлении. Моральные, нравственные и неосознанные, касаемые непосредственно Дара Речи и магии слова. Мы все стали клятвoprеступниками. Все, кто служил в армии и присягал Родине, все, кто вступал в пионеры. Теперь это кажется уже мелочью, некоей детской игрой: ну, подумаешь, дали в руки листок, велели прочесть торжественное обещание. . .

Это уже мир тонких материй, выраженный в пословице: “Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь”. Есть два вида измены: осознанное – комплекс Мазепы – и неосознанное – комплекс Андрия Бульбы. И оба закончили плохо – такова участь клятвoprеступников.

Думаете, что-нибудь изменилось со времён Запорожской Сечи?

Нет, совестливых людей ещё довольно. Их многие миллионы, стыдно перед дедами, родителями, жёнами и детьми. Они разобщены и не чувствуют локтя друг друга, лишены поруки – вечевое братского круга: “Земля велика и обильна, а нарядя в ней нет”. Поэтому одни ходят подавленными, хмурыми, смиренными, молчаливыми, уставив взоры в землю, и давно не видят небя; другие втихушку заливают горе водкой и храбрятся только пьяными, чтобы вместе с похмельем наутро ощутить себя ещё более виноватыми. Чувство унижения – основная причина поощряемого властями пьянства в России.

А унижают тот народ, который позволяет себя унижать.

Нечто подобное Русь испытывала во времена монголо-татарского ига, нависшего над страной по той же причине – неспособности княжеской власти владеть государством. Автор “Слова. . .” предчувствовал, предвидел вещей грядущее, поэтому и призывал перессорившихся князей к миру и единству. Тогда потребовалось три века унижения и всенародного позора, чтобы эти чувства переплавились в волю, которая потом вывела единый народ на Куликово поле.

Но это далёкая история, а у нас есть более близкая, узнаваемая, ещё трепетная и живая – состояние общества перед Великой Отечественной, перед нашествием коричневой чумы и угрозой нового порабощения.

Революция и Гражданская война перемолотили Россию в щебень, в песок, и казалось, ничто уже не может сцементировать, спечь эту шуршащую, топкую массу хотя бы в конгломерат. Большевики пытались создать новую формацию – советский народ, замешанный на общинности и космополитизме. Уже хромающая аристократическая элита России вместе с остатками своих нравов легла в землю на Гражданской или оказалась в эмиграции. Столыпинская гордость, крепкий мужик-крестьянин, средний класс, основа тогдашней России, ограблен, отправлен в лагеря и ссылки. К власти пришёл чеховский герой – маленький, угнетённый, голодный и обозлённый человек в гоголевской шинели, способный только на диктатуру. Новая идеология, хотя и была замешена на общинных принципах, но ещё не выросла в сознание – Россия была обречена на гибель.

Так думали немцы и с ними вместе весь буржуазный, капиталистический мир. Гитлер ещё в 39-м году создал Единую Европу, так что нынешний ЕС – вовсе не заслуга современных политиков. Разница лишь в том, что фюрер Европы строил суперимперию на идеологических принципах, а теперешняя выстроена на чисто экономических. Оккупация европейской части СССР и победа Германии сделали бы американцев и англичан лучшими друзьями Гитлера: они бы и зверского фашистского оскала не заметили, и холокост бы простили, только бы этот монстр их не трогал.

Но в 43-м наступил неожиданный перелом в войне, немцев попёрли назад, в своё логово. Формальные “союзники” Советской России, уже готовые к союзу с немцами, сначала ошалели, потом быстро переориентировались и наконец-то открыли “второй фронт”.

Что же произошло? Или опять вышел из укрытия некий засадный полк, как на Куликовом поле? . .

Потому что на защиту Отечества поднялась коренная Россия!

До середины 42-го в регулярную армию брали молодняк, воспитанный на новых коммунистических идеалах, и, когда он уже догорал в пекле войны,

стали призывать старшее поколение – до 50-летнего возраста включительно. На фронт пошла коренная Россия, дух которой был вскормлен на традиционных русских ценностях, а главная из них – защита Отечества. На передовую пришли зрелые мужики без комсомольского задора и партийных марксистских воззрений.

Тот самый засадный полк.

Все мы помним картину А. Бубнова “Утро на Куликовом поле”. Обратите внимание на построение русских полков: в первых рядах стоят старики, за ними – поколение помладше, и основную гущу войска составляют молодые, здоровые и сильные. Это древний, скифский способ построения боевого порядка, гениальный по психологическому замыслу. Первые ряды в стычке с супостатом погибают первыми, это, можно сказать, смертники, поэтому они в белых рубахах и фактически не имеют доспехов. Отсюда взялась поговорка: “Не суйся поперёд батьки в пекло”. Деды должны умереть на глазах внуков, отцы – на глазах сыновей, и их смерть наполнит сердца молодых яростью ратного духа, вплетёт составляющую личной мести. А слово “месть” от “место” – чисто воинский термин, когда молодой занимает в строю место погибшего старшего из рода.

А есть ли она сейчас, коренная Россия, существует ли ещё засадный полк, который в решающий час способен выйти из дубравы и вступить в бой?

К разочарованию наших “партнёров”, как внешних, так и внутренних, должен сказать: есть. И “партнёры” прекрасно об этом знают, поэтому, как и во все времена, любимыми способами пытаются разобщить поколения, разделить по возрастному принципу, растащить по партиям, увлечениям и интересам. Перессорить мужчин и женщин, детей и родителей. Выбрасывают отвлекающие заманухи: трагическая смерть русской народной героини, принцессы Дианы, перестала работать – появились девки из “Пусси Райт”, оскверняющие храм. А ещё в рукаве полно тузов, чтобы манипулировать нескончаемой антисемитской игрой в “дурака”, ещё не доиграла свою партию скрипка экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни. Ещё есть в арсенале гомосексуалисты, наркоманы, экологи, пацифисты. Ну а темой борьбы с коррупцией, публичной поркой списанных чиновников, депутатов можно ещё долго морочить головы!

Мы, к сожалению, пока ещё поддаёмся такому влиянию, берём дешёвые наживки, грубо насаженные на крючок.

Поэтому хватит валить всё на власть, на антинародный режим, на происки внешних и внутренних врагов. Хватит винить наглость кавказцев и ругать евреев на кухнях. Все они как раз поступают естественно и предсказуемо, влёгкую, без напряжения манипулируя сознанием. Совестьным людям надо учиться, образовываться, и если уж выходить на площади, то только для того, чтобы там ощутить себя народом. Площадь – школа хорошая, но не единственная. В советские времена с демонстрациями вообще была “напряжёнка”, более трёх не собирались, поэтому потребность “столпотворения” (толпа от столп), чувства плеча товарища реализовывалась на официальных праздничных шествиях. На площади население ощущает себя народом и непроизвольно впадает в эйфорию: чувство локтя, чувство единения вызывают ликование. От радости люди забывают, по какому случаю собрались. И, утратив природное, присущее славянству, нравственное чутьё, “задний ум”, попадают в умело расставленные сети манипуляторов. И вот уже стихийные митинги возглавляют охвостья прежних “элит”, телеведущие, гламурные барышни, блоггеры и просто авантюристы, призванные и ведомые властью, чтобы выпустить пар.

Власти об этой особенности национального характера известно, и она, власть, изо всех сил пытается размыть, растворить потребность мирного “столпотворения”, загнать под контроль любое его проявление. Большевики тут отдыхают! Теперь даже свадебные церемонии придётся согласовывать с администрацией.

Поэтому на площадь лучше ходить в праздники, чтобы радоваться, гулять, отдыхать, с детьми и ходить со своими гвардейскими ленточками. Потому что вам навязчиво станут предлагать другие – белые, оранжевые, серо-буро-малиновые.

Вы заметили, как в последние годы миллиарды из бюджета уходят на строительство спортивных сооружений, содержание футбольных команд, ино-

планетных, судя по зарплатам, тренеров и, в том числе, на поощрение фанатских организаций. Хотя по-прежнему нет ни настоящего футбола, ни истовых спортивных болельщиков. Зато выполняется главная задача спорта и власти – выпустить пар на трибунах стадионов, дабы он не выхлестнулся на улицы и площади. Та же цель преследуется и в СМИ, когда нам с утра до вечера навязчиво гонят кровавые детективные сериалы. Количество криминальных трюпов, показанных нам тремя основными каналами, уже соответствует количеству населения России.

Вместе с паром из нас выпускают виртуальную кровь.

Но легче всего осуждать пороки и невыносимо трудно приводить в лад разлаженные отношения общества и государства.

Я не призываю ни к бунту, ни к созданию новых партий и движений. Да и рекомендаций или спасительных советов давать не собираюсь. Необразованная власть более всего боится, если электорат станет образованным и ощутит себя народом. И этому мы получаем всё больше и больше доказательств. Совсем недавно известная вам модель человека от власти, Герман Греф, на форуме в Петербурге прямо так и заявил: не надо образовывать население страны! Мол, если оно узнает всю правду, то им, населением, станет невозможно манипулировать. Прямо так и сказал. Дескать, благо, что есть журналисты, рядящиеся под свободную прессу, они-то и дают обществу дозированную информацию – сколько положено.

Любая манипуляция сознанием имеет явные признаки мошенничества, деяния, уголовно наказуемого.

Будь народ народом, на следующий же день Сбербанк лопнул бы, как мыльный пузырь, вкладчики бы забрали свои деньги. Разве можно доверять их такому банкиру? А прокуратура возбудила бы уголовные дела на СМИ, нарушающие статью о праве на информацию, записанную в Конституции.

Я призываю своих соотечественников к образованию, к обретению образа народа. К тому, чего так боится власть и чему всячески препятствует из-за своей неспособности управлять образованным населением. И, трижды поплевав через левое плечо, опасаясь сглазить, сообщая вам шёпотом, на ухо: наш народ сегодня потянулся к знаниям! Потянулся к своим истокам. Невзирая на то, что истоки лихорадочно засыпают мусором, пытаются загадить, а где не получается, просто взмутить, мол, пока отстоится, кое-что успеем. Потянулся жадно, как всякий жаждущий.

И власть это почуяла. Поэтому наскоро выставляются противотанковые ежи и роются рвы в виде назначения чудовищных по своей необразованности министров образования и культуры. В школах усиленно совершенствуется отупляющий ЕГЭ, идёт уже ничем не прикрытое, откровенное разрушение некогда могучей системы высшей школы. Причём это делается так поспешно и грубо, что напоминает отступающего агрессора, который сжигает последние мосты и отравляет колодцы.

Русская тройка долго запрягается, но катится быстро.

Предвижу возражения скептиков: мол, в современной политической системе, ориентированной на тотальную глобализацию, практически невозможно что-либо сделать. Дескать, перед нами даже не просто государственная машина – бронированный монстр, ведомый сильными мира сего. Разве можно создать структуру, развивающуюся и существующую по другим правилам и законам? Ротшильды и Рокфеллеры, “мировая закулиса” не потерпят подобных вольностей, идущих вразрез с решениями их “политбюро”. Вездесущая политехнология манипуляции сознанием размажет, сотрёт в порошок. В лучшем случае любое положительное начинание объявит ложью, сектантством и предаст анафеме, что уже не раз бывало. В худшем – признает эту структуру террористической, а остальное довершат войска НАТО.

И будут эти искусственные скептики в чём-то правы.

Не делая никаких выводов, я просто приведу “природный” пример, когда зарождение, развитие и существование качественно новых структур не подвержено ни влиянию извне, ни, тем более, управлению и манипуляциям. Природа всегда мудрее нас, если мы ещё способны видеть её, слышать и чувствовать.

... В 70-х годах появилось заболевание чёл, называемое варроатоз. Это клещ-паразит, величиной чуть более макового зерна, который поселяется на шейке, возле головы, и заедает пчелу, выпивая из неё все соки. Самая со-

вершенная модель самоорганизации в природе, пчелиная семья, без всякой эволюции существующая миллионы лет, оказалась не в состоянии противостоять клещу, ибо заражение происходит ещё до рождения пчелиной детки. Самка клеща всегда опережает пчелиную матку на две-три ячейки вперёд, точно угадывая, куда она отложит очередное яйцо, и успевает откладывать своё. Личинка пчелы рождается уже в порочном соседстве с личинкой клеща, вместе питается, развивается, вырастает, окукливается, и молодая пчела выходит из ячейки, принимая паразита за часть своего существа. Когда заражение становится критическим, клещ начинает высасывать соки своей соседки ещё в запечатанной ячейке, и пчела тогда рождается слепой и бескрылой. Она же обычно золотистая, а тут появляется чёрной, словно из неё ещё до рождения свет выпили.

Но в “инкубационный” период заболевания клещ просто живёт на пчеле, даже совершает путешествие, летает на сбор нектара и ждёт зимы. Летом же паразиты насмерть зажирают только трутней, поскольку их в семье всегда с избытком, поэтому самка клеща откладывает яйца больше в трутневые ячейки. И только под осень начинает активно заражать пчелиный расплод – будущее потомство, которому суждено пережить зиму. То есть клещ отлично разбирается в мироустройстве семьи, знает табели о рангах: например, вообще никогда не трогает матку, сеющую новое потомство “будущего корма”. Зато за зиму клещ медленно выпивает жизнь из пчелы, растягивая удовольствие до весны, и если она не погибает, то выходит немощной, сил хватает долететь до первого цветка.

Там паразит отцепляется и ждёт, когда на тот же цветок прилетит другая, здоровая, пчела...

Поначалу пасечники пытались бороться с клещом самыми разными способами: окуривали дымом ядовитых растений, химикатов, даже засыпали хлоркой и дустом, но в результате только губили пчёл, а клещ выживал. Тогда начался революционный период, кардинально и круто изменяющий ситуацию, – повальное сжигание заражённых пасек, и повсюду запылали костры. Палили вместе с ульями, инвентарём и омшаниками, снимали грунт на местах расположения, заводили новые, чистые семьи, а они вскоре опять заболевали. Учёные изобретали средства борьбы с варроатозом, в основном химические, ароматические смеси, аэрозоли, пищевые добавки; клещ отчасти осыпался, но полностью вылечить болезнь оказалось невозможно, и вспышки её повторялись.

Но вот что было замечено: если вывезти заражённую пасеку подальше от других, где нет контакта пчёл и мест общего пользования – цветов, то семьи мало-помалу сами избавлялись от паразитов и к середине лета выздоравливали полностью. Новые потомства пчёл рождались уже без “пассажира” – нахлебников, зрячие и крылатые. Как им удаётся сбрасывать с себя клещей, до сей поры не совсем ясно, есть предположения, что пчёлы (язык не поворачивается называть их насекомыми!) научились снимать их друг с друга. По другой версии, пчёлы-чистильщики, что готовят ячейки для маточного засева, разгадали “политтехнологи” варроатоза, и теперь идут вплотную к матке, не позволяя самке клеща откладывать свои яйца. А если успела отложить – выбрасывают.

Так или нет, не знаю, но из моих личных наблюдений вынес несколько явных, неоспоримых фактов: пчёлы чистят друг друга, особенно “мёртвые” зоны, которые сама пчела достать не может. Но более потрясло то, как они помогают друг другу встать на лапки, если, вылетая из летка, пчела случайно перевернулась на спину. Они подают руку упавшему – опять же язык не поворачивается сказать лапку...

Вот бы взять да вывезти наш улей на необитаемый остров! Да только нет на планете таких островов, и слишком уж много на нашей земле могил предков, кости коих ещё продолжают излучать и питать нас энергией, – всех не выкопать и не увезти с собой. Остаётся одно – чистить друг друга, снимать клещей, обезвреживать будущее потомство, следуя на шаг впереди матки, и подавать руку, если кто-то споткнулся.

И не собирать мёд на чужих цветах. Тем более если нектар из них давно кем-то выпит, а вместо него залит химера в виде пищевой добавки...

Улей наш не перевезти. Но вот столицу – вполне возможно в самое ближайшее время. Пока существующая власть не устремилась на юг от Москвы

и не начала стройку “московской грыжи”. Не следует разрушать соляренный символ искусственным протуберанцем, ни к чему доброму это не приведёт и времени существования столицы не продлит. Если бы власть имела образ, то давно бы уже осознала, что период “московского государства” пройден вкупе с советским периодом. Надо не реформировать, а переформатировать возбуждённое пространство, в первую очередь перенести столицу, даже не на реку Ра – на Урал, и тогда сбудется пророчество Ломоносова: государство российское прирастёт Сибирью.

Не стану рассказывать, как бы оживилась азиатская часть малозаселённой России, как бы хлынули на заснеженные просторы финансовые потоки, производительные силы и как бы “обрадовались” этому китайцы, – всё это понятно без перевода и лишних слов.

Надо избавиться от варроатоза прежних элит, который поразил обе существующие столицы государства. Пётр был похлеще нынешних реформаторов, он одним взмахом топора голову отрубал стрельцу, однако не сумел сладить с боярской элитой и ушёл на болотистый берег Невы, будто бы рубить окно в Европу. Долгие вёрсты русских просторов спасают нас не только от внешних врагов; у клеща сосущий хоботок длинный, да ноги короткие. Он физиологически не в состоянии покорять пространство более, чем площадь цветка, шейку пчелы, ограниченную Садовым кольцом столицы. А также долго жить вне улья, тем паче без своего кормящего транспорта – пчелы. Начитавшись Маркса, Ленин тоже страдал от необразованности и совершил ошибку, вернув Москве статус стольного града: прежний навоз там ещё не перепрел, не перегорел, не превратился в культурный слой, в почву, способную плодоносить, выгонять из семени живучий стебель.

Пусть Москва останется соляренным символом прошлой эпохи. Рано или поздно, но третья столица современной России будет на Урале. Только вдали от прошлых элитных гнездовий возможно окружить матку пчёлами-чистильщиками, желательно из рабочих, вечевых пчёл, которые и правят в семье.

А рабочей пчелой называется та, что собирает нектар...